

На землях Голодной степи

Т. ЛАТЫПОВ

*Председатель колхоза „Коммунизм“, Баяутского района,
Ташкентской области, Узбекской ССР*

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ люди живут и трудятся в Узбекистане...

В прошлом отсталый и угнетенный народ неузнаваемо преобразил свою страну. Все сейчас у нас на подъеме: и промышленность, и сельское хозяйство, и культура. Цветет моя родина.

Хлопок, белое золото,— самое большое богатство Узбекской республики. Своим священным долгом считают труженики полей всемерно расширять посевы этой ценнейшей культуры, повышать ее урожайность.

«Больше хлопка Родине!» Движимые чувством высокого патриотизма тысячи и тысячи людей пошли на штурм новых—пустынных—земель.

...Немало сказаний и легенд сложил мой народ о пустыне. Легенды эти из поколения в поколение поддерживали в людях надежду на то, что настанет время и пустыня оживет. Полноводные арыки живительной влагой напоят ее, и она покроется цветущими садами. Пока же на эту землю, говорили легенды, не ступала нога человеческая, и птицы не летали над ней.

Голодная степь (по-узбекски—Мирзачуль)—так называл народ обширную пустыню, которая занимает сотни тысяч гектаров между Ташкентским и Самаркандским оазисами. Стороною обходили караваны эти безжизненные степи. Белым пятном неведомого лежали они на географической карте страны.

В новых благоустроенных домах живут труженики мирзачульских колхозных полей.

Ранней весной 1950 года я и мой друг и однофамилец Худояр Латыпов решили отправиться в Голодную степь. Мы шли как разведчики новых земель для своих односельчан—дехкан старого хавастского кишлака Жулангар. На новые земли! Жажда труда и открытий, молодость и сила были надежными спутниками, а мечты наши были столь же неустойчивы в полете своем, сколь неустойчив стремительный полет птицы в прозрачном весеннем небе.

Мы ехали степью, неопределимо прекрасной в начале весны. Первые дожди щедро напояли землю влагой, и все вокруг сочно зеленело и набиралось сил. Небозримая пустыня зацвела. Но не надолго... Она оживала только на три месяца в году, а затем беспощадные лучи солнца выжигали в степи все живое, и опустошенная земля становилась страшной, мертвой.

Так было испокон веков. Мирзачуль большую часть года жаждал влаги, хотя вода и была совсем рядом. Могучее течение Сыр-Дарьи несло свои илистые воды далеко в глубь пустыни, пересекая всю ее с востока на запад крутой сверкающей дугой. Немногие реки могли бы сравниться с ней по длине. Но пустыне Сыр-Дарья не дарила ни капли влаги: уровень воды в этой быстротекущей реке был слишком низок.

Прадедам и дедам нашим всегда казалось—нет выхода, нет возможностей и сил оживить мертвые солончаки Голодной степи, оросить выжженные пески, наполнить водой пересохшие русла рек, преградить путь надвигающимся на оазисы барханам. Самая мысль о власти над природой казалась чудо-

вишной, когда и в собственной судьбе человек был не властен... Но вот в Мирзачуль пришли советские люди и начали великую битву со стихией, за плодородие пустынной степи. У порогов Фархада строители возвели плотину. Уровень воды поднялся на 20 метров, она хлынула на иссушенные земли. Коричневые нити больших и малых ирригационных каналов прорезали пустыню, и земля, дремавшая неведомо сколько веков, открыла людям в изобилии свои несметные сокровища.

Покорение Голодной степи началось задолго до того, как мое поколение пришло в эти края. Еще в тревожные, суровые дни 18-го года великий Ленин думал о Голодной степи. За завесой времени вождь революции видел живое будущее мертвой пустыни. 17 мая 1918 года Владимир Ильич подписал исторический декрет «Об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ». Декрет Совета Народных Комиссаров предусматривал и орошение 500 тысяч десятин Голодной степи.

Труден был путь первых советских покорителей древней пустыни. Они шли в далекую среднеазиатскую степь сквозь огонь боев с интервентами, голод и лишения сопутствовали им.

Прошло время... На десятках тысяч гектаров выжженной солнцем и иссушенной ветрами земли пышно зазеленели плантации хлопчатника, зацвели в ожившей пустыне сады многих прославленных колхозов и совхозов Узбекистана. Но указание Ильича об освоении 500 тысяч десятин целины выполнено было еще не полностью. Вот почему в 1948 году колонны экскаваторов вышли на строительство Южного Голодностепского канала. И когда воды Сыр-Дарьи оросили мертвую пустыню, тысячи переселенцев двинулись на земли Голодной степи. В этих отрядах покорителей целины были и труженики колхоза имени Фрунзе из кишлака Жулангар.

...Когда я и Худояр Латыпов вернулись из поездки в Голодную степь и рассказали односельчанам, что вблизи Баяутского канала рас-

кинутся поля нашего будущего нового колхоза, радости не было границ. Начались сборы, хлопоты. Скорее добраться до места и начать работать, строиться!

Неласково встречала новоселов Голодная степь. Голая пустыня ничем не могла порадовать взор. Соль лежала на пересохшей земле сплошным белым покровом. Солоно приходилось всем нам на новом месте! Надо было сначала промыть всю почву, промыть не раз и не два, а до тех пор, пока вода не растворит пласты соли и до последней крупинки не унесет ее.

Шаг за шагом отвоевывали люди у пустыни землю. Веками нетронутая, таившая в себе несметную силу плодородия, она манила к себе человека, но упрямо не поддавалась ему. Но не только от маловодья страдали эти земли—нередко рядом с пересохшими участками можно было встретить солончаковые топи, болота. Они возникали в результате скопления воды в низинах. На помощь колхозникам пришла мелиорация, водосбросные устройства, коллекторы. Они помогали снизить уровень грунтовых вод, и болотистая земля вскоре делалась тоже плодородной.

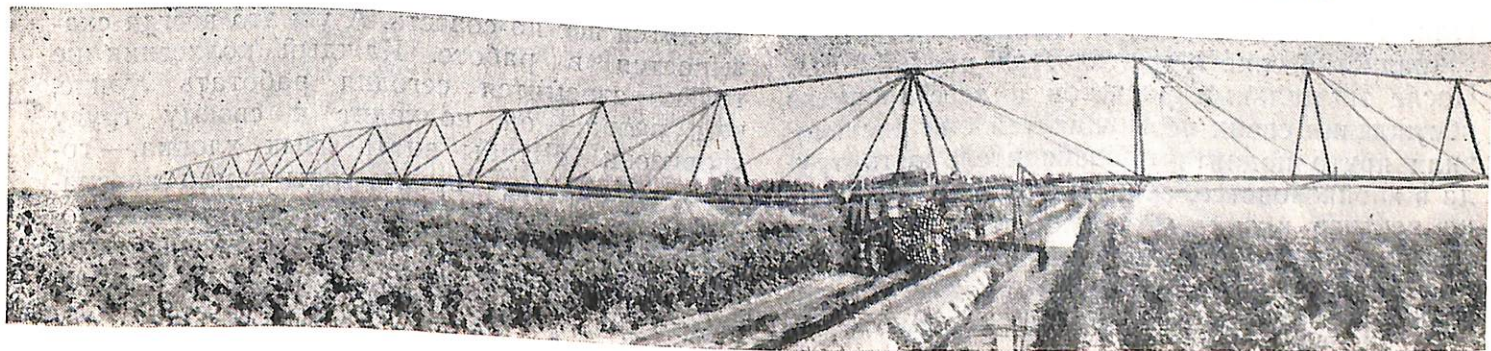
Люди затрачивали огромные усилия на промывку земли, но опасность нового засоления не устранялась этим.

—Надо добиться того, чтобы сами растения не боялись соли, — сказал наш агроном. В колхозе начали проводить опыты по повышению солеустойчивости хлопчатника. Люди работали много и упорно, остро переживали горечь первых неудач. Но новое неизменно брало верх.

Большую помощь в этих работах оказывала нам Мирзачульская научно-исследовательская станция по борьбе с солончаками. И вот, наконец, настал день, когда целина дала свои плоды...

Теперь в нашем новом кишлаке не осталось и следа от солончаковой степи. Колхоз растет, строится, богатеет. Радуют глаз ров-

Дождевальная машина за поливом хлопчатника на полях сельхозартеля «Коммунизм».

Хлопкоуборочная машина на полях колхоза «Коммунизм».

ные ряды жилых домов, широкие улицы сельского поселка, светлые здания школы, клуба, полевых станов.

Колхозу «Коммунизм» — так называется теперь наше хозяйство — принадлежат обширные хлопковые поля, виноградники, большой фруктовый сад. Молодые тополевые, яблоневые, тутовые рощи зеленеют вокруг поселка. Кроны деревьев покрывают дороги и дворы густой тенью. Узбеки говорят: тот, кто посадил хоть одно дерево, недаром прожил жизнь.

Плантации хлопчатника заняли 1225 гектаров. В 1957 году мы собрали обильный урожай — с каждого гектара поля по 35—36 центнеров хлопка, а отдельные бригады дали по 40—45 и даже 50 центнеров.

Колхозники артели «Коммунизм» с большим вниманием следили за ходом Всесоюзного совещания хлопкоробов, проходившего недавно в Москве. Я был участником этого совещания и по приезде домой подробно рассказал о нем на общем собрании членов артели. Колхозники решили пересмотреть свои социалистические обязательства на 1958 год. После тщательных расчетов и всестороннего обсуждения своих возможностей они постановили круто поднять производительность труда в хлопководстве, снизить трудовые затраты на центнер хлопка. Решающую роль в этом сыграет комплексная механизация всех полевых работ. Хлопкоробы смело внедряют передовые, прогрессивные методы возделывания

хлопчатника, строго соблюдают правила ухода за ним, широко используют и богатый народный опыт.

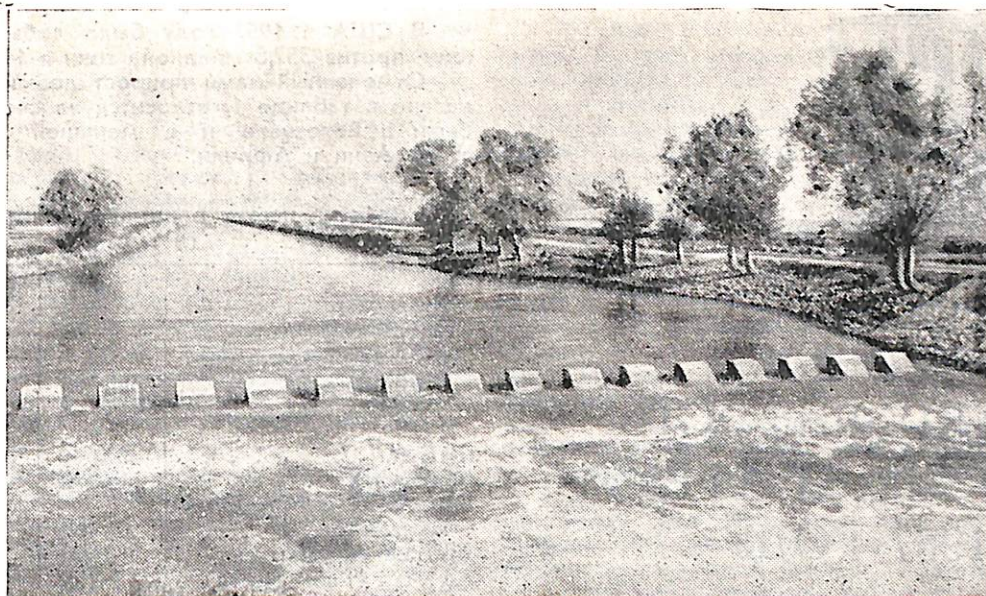
Что нового у нас в практике хлопководства? Прежде всего это узкорядный сев. Раньше, как известно, хлопок сеяли с междурядьями в 70 сантиметров. Передовые хлопкоробы стали сужать междурядья до 60, а затем до 45 сантиметров. Узкие междурядья позволяют значительно увеличить густоту стояния растений на каждом гектаре поля, а ведь это и есть главное условие высокого урожая.

Вслед за узкорядным севом мы стали внедрять другое новшество — квадратно-гнездовое размещение кустов хлопчатника, позволившее вести тракторную обработку посевов в двух направлениях — продольном и поперечном. Это дало возможность намного повысить качество междурядных обработок и резко сократило затраты ручного труда — главным образом за счет таких трудоемких работ, как мотыжение и прореживание растений. Сейчас наш колхоз применяет машины почти на всех стадиях производства хлопка.

В связи с реорганизацией МТС колхоз «Коммунизм» приобрел уже все необходимые нам сельскохозяйственные машины. Сев проведен на высоком агротехническом уровне. Впереди у колхозников большая ответственная задача — вырастить отличный урожай хлопка на каждом гектаре.

Члены нашей артели могут рассказать и об успехах в животноводстве, садоводстве, овощеводстве. Колхоз «Коммунизм» — это многоотраслевое высокопродуктивное хозяйство. Меня, председателя колхоза, часто спрашивают: «Как добиваются труженики артели таких успехов?» Много писем с просьбой рассказать о нашем опыте получаем мы из других хлопкосеющих республик.

Никаких производственных секретов у нас, конечно, нет. И, пожалуй, ничего не делаем мы такого, что было бы неизвестно другим. Своевременно и качественно проводим мы все те мероприятия, которые предусмотрены правилами агротехники, без боязни внедряем у себя все новое, передовое, что рождается в практике лучших мастеров хлопководства. И трудятся все на совесть. А уж это всегда сказывается в работе. Каждый колхозник не только стремится сегодня работать лучше, чем вчера, — он подходит к своему труду творчески. «Чтобы знать язык хлопка, — говорят в народе, — нужно горы земли перепалить». Хлопчатник не из тех культур, что посеял — и жди жатвы. Он лишь тогда щедро вознаграждает человека, когда о нем много заботятся, бережно к нему относятся. Хло-

Живительной влагой питает бескрайние просторы
Мирзачуля канал имени Кирова.

пок, что малое дитя,— знай, когда накормить его, когда напоить. С начала весны и до поздней осени хлопкоробам надо быть в поле. Они охраняют посевы от болезней и вредителей, умело орошают землю.

Долго можно рассказывать о чудесах некогда бесплодной долины в Голодной степи, об изумительных яблоках, первый урожай которых сняли мы в прошлом году, о румяных персиках и сочных гранатах, о богатых пастбищах, куда по водопроводу подается вода, о детских яслях и садах, о школах, о колхозном доме отдыха, который, право, ничуть не хуже любого санатория. Только за последние три года в кишлаке построено около 500 четырех-пятикомнатных домов для колхозников. Много отпраздновано новоселий в минувшем году!

В повседневную жизнь каждой семьи вошли электричество, радио, телефон. Колхозники приобретают легковые машины, телевизоры, ковры. Ежедневно сельский почтальон доставляет всем на дом газеты и журналы.

...Хороши колхозные поля осенью, когда приходит время собирать урожай. Солнце уже не палит так нещадно, как летом, а греет ровно, ласково. На уборку хлопка выходят все. У знатных сборщиц — Зульфии Холовой, Мубар Хасановой, Шафики Саитовой — правило: перед тем, как приступить к работе, оглашать свои трудовые обязательства. За ми-

нувший сезон они собрали по 15—18 тонн хлопка-сырца. У каждой сборщицы—определенные навыки в работе. Мубар Хасанова, например, собирает хлопок не одной рукой, как делают многие, а двумя, обирает куст не сверху вниз, а наоборот, снизу вверх. При этом она не допускает потерь.

Мирзачульская земля превращается ныне в крупнейшую хлопководческую базу нашей страны. В соответствии с решением Коммунистической партии и Советского правительства за период с 1956 по 1962 год в Голодной степи предстоит оросить и освоить 300 тысяч гектаров новых земель. С них будут собирать не менее 320—340 тысяч тонн хлопка ежегодно. Чтобы осуществить этот грандиозный замысел, потребуется прорезать степь множеством новых крупных каналов, создать разветвленную коллекторно-дренажную сеть. А для этого нужно вынуть сотни миллионов кубометров земли и уложить много тысяч кубометров железобетона. Уже нынешней весной колхозники артели «Коммунизм» освоили новые сотни гектаров засушливых земель, засеяли их хлопком и другими сельскохозяйственными культурами.

Узбекская республика обязалась дать стране в этом году три миллиона тонн хлопка. И труженики колхоза «Коммунизм» не пожалеют сил, чтобы внести свой вклад в это великое общенародное дело.